

Ван Дачжуан нахмурился:

— Почему ты так говоришь о себе? Ты же совсем не такой.

Юй Чанцин поднял глаза и посмотрел на него.

— Тогда каким я кажусь в твоих глазах?

Ван Дачжуан, глядя ему прямо в глаза, серьёзно ответил:

— Ты холодный снаружи, но горячий внутри. У тебя доброе сердце, и ты очень красивый. Ты очень хороший человек. Я не умею говорить красивые слова, но я искренне считаю, что ты заслуживаешь самого лучшего.

Юй Чанцин тихо повторил:

— Доброе сердце... красивый... Ха, красивый...

Он посмотрел на Ван Дачжуана и вдруг почувствовал усталость.

— Дачжуан, у тебя чистая душа, ты видишь в каждом хорошее... А я...

Ван Дачжуан моргнул, ожидая продолжения.

Но Юй Чанцин замолчал, словно решив, что это бессмысленно, и сменил тему:

— Девушка Цуйхуа принесла тебе яйца от чистого сердца, а я оплатил ей злыми словами — так веду себя негодяи. Хотя я и не считаю себя благородным человеком... но... ладно...

Ван Дачжуан, видя, как тот дважды осёкся на полуслове, непонимающе посмотрел на него и нахмурился.

— Сяньцзюнь, ты чем-то расстроен? Это из-за того, что сестрица Цуйхуа принесла яйца? Я же сказал, что она не хотела тебя беспокоить. А насчёт яиц — завтра я отнесу ей что-то в ответ.

Юй Чанцин кивнул, повернулся и лёг на кровать, его длинные чёрные волосы раскинулись по постели, как чернильная река.

Ван Дачжуан, видя, что он больше не сердится, расслабился и несколько раз взглянул на его шелковистые волосы, затем добавил:

— На самом деле, сестрица Цуйхуа очень хорошая девушка, добрая. В деревне все её любят. Вот только немного пугливая. Когда я поймал змею, лицо у неё так и побелело от страха! Я даже ускорил шаг, чтобы не пугать её, ха-ха... Сяньцзюнь, ты чего молчишь? Устал?

Юй Чанцин опустил ресницы и тихо спросил:

— А ты её любишь?

Ван Дачжуан засмеялся:

— Конечно! Она весёлая, милая девчонка, как её не любить? Все в деревне её обожают.

Юй Чанцин прикрыл рот рукой и тихо кашлянул, сжав пальцы в кулак. Он ничего не ответил и даже глаза закрыл.

Ван Дачжуан, решив, что тот устал, сказал:

— Ты устал, ложись спать. Я тоже пойду, завтра рано вставать.

Юй Чанцин почти неслышно выдохнул:

— Угу...

Когда Ван Дачжуан ушёл, Юй Чанцин, уже закрывший глаза, снова их открыл. Он медленно разжал кулак и взглянул на кровь на своей руке.

Его дух был нестабилен, внутренний огонь поднимался. Если так продолжится, он может впасть в демоническое помешательство. Что с ним происходит?

Он всегда был твёрд духом, его учитель не раз хвалил его за стойкость. Как он мог стать таким слабым из-за раны?

* * *

На следующее утро Ван Дачжуан тихо встал, собрался, приготовил завтрак и, взяв лук, вышел из дома.

Как только он закрыл калитку, дверь дома открылась, и Юй Чанцин вышел на порог. Он посмотрел на небо, где только начинал появляться рассвет, и, словно лёгкий дымок, последовал за Ван Дачжуаном, держась на расстоянии.

Сегодня удача явно благоволила Ван Дачжуану: он поймал нескольких зайцев и даже подстрелил дикого кабана. Да что там — этот кабан будто сам шёл ему в руки! Видимо, был ранен, потому что спотыкался, толком не видел дорогу и то и дело натыкался на деревья. Так что добыча далась ему легко. Правда, тащить тяжёлую тушу по горной тропе было сложновато.

Вернувшись в деревню, Ван Дачжуан вызвал настоящий переполох — люди, увидев его с таким трофеем, сразу бросились помогать.

Пришла и Ван Цуйхуа. Увидев её, Ван Дачжуан снял с пояса одного из зайцев и протянул ей. Это тут же вызвало добродушные шутки среди соседей, и Ван Цуйхуа, покраснев, топнула ногой и убежала, вызвав дружный смех.

Когда они прибыли в дом Ван Дачжуана, все положили кабана на землю и отправились к колодцу помыть руки. Весело переговариваясь, они внезапно замолкли, когда дверь в дом распахнулась. Юй Чанцин вышел наружу в той же зелёной одежде, что и прежде. Все присутствующие замерли, словно их околдовали, застыв в разных позах, глядя на незнакомца.

Юй Чанцин был немного выше Ван Дачжуана. Одежда хозяина дома была ему коротковата, но даже это не скрывало его изысканный облик.

Действительно, красивый человек остается красивым, даже если на нём простая одежда. Все подумали об этом.

Лёгкий ветерок шевелил прядь его чёрных волос, отчего он походил на ожившую картину, на самое прекрасное произведение искусства, созданное природой. Казалось, даже ветер, скользя по его безупречному лицу, становился особенным.

Деревня Ван находилась в глуши, чужаков тут почти не бывало. Никто прежде не видел человека с такой изысканной внешностью и утонченными манерами, поэтому все стояли как вкопанные, не в силах вымолвить ни слова.

Ван Дачжуан, увидев, что Юй Чанцин вышел из дома, поспешил к нему.

— Ся... кхм, ты уже встал? Завтракал?

Юй Чанцин слегка замешкался, его глаза блеснули, но он быстро сменил тему:

— Что ты добыл?

И Ван Дачжуан тут же забыл о своём вопросе:

— Сегодня я подстрелил дикого кабана! Огромного! Ты только посмотри на эту тушу! Сегодня

вечером будем есть свинину!

Люди у колодца, услышав их разговор, наконец, осознали, кто перед ними. Оказалось, это тот самый раненый, которого Ван Дачжуан подобрал в горах несколько дней назад. Никто не ожидал, что он окажется столь ослепительно красивым. Хотя он был мужчиной, по красоте мог поспорить с самыми прекрасными сказочными феями.

Теперь стало понятно, почему он не хотел показываться на глаза посторонним. С такой внешностью в беспомощном состоянии и в окружении незнакомцев действительно стоило быть осторожным. Очевидно, что теперь, немного оправившись, он наконец решился выйти.

Ван Дачжуан хотел представить его односельчанам, но вдруг понял, что не знает, как это сделать. Называть его «Сяньцзюнем» нельзя, иначе люди догадаются, что он бессмертный. Но и просто звать его по имени казалось не слишком почтительным. Он не мог придумать подходящего обращения.

Юй Чанцин, заметив его затруднение, сам подошёл к людям и слегка поклонился:

— Меня зовут Юй Чанцин. Недавно я заблудился в горах и получил ранение. К счастью, брат Дачжуан спас мне жизнь. Эти дни я провёл под его заботой, но мои раны ещё не зажили, и мне придётся остаться в деревне на некоторое время. Надеюсь, вы окажете мне милость и позволите немного задержаться.

Дядя Ван Ушу, один из деревенских, весело рассмеялся:

— Да что ты, братец! Видишь человека в беде — помоги, так ведь живём. Оставайся, сколько нужно. Если чего не хватает, пусть Дачжуан скажет моей жене — найдём, чем помочь. У каждого бывают трудные времена, тут нечего и думать.

Юй Чанцин снова вежливо поклонился.

— Благодарю. Когда я выздоровею, обязательно отблагодарю за вашу доброту.

Люди стали наперебой махать руками, говоря, что никакой благодарности не нужно.

Ван Дачжуан, заметив, как все неотрывно разглядывают Юй Чанцина, а тот ещё и кланяется им в ответ, почему-то ощутил странное беспокойство. Он шагнул вперёд, ухватил его за рукав и сказал:

— Ты же ещё не до конца поправился. Не надо много ходить. Иди-ка лучше отдохни. Я быстро разделаю кабана и приготовлю тебе мясо.

<http://bllate.org/book/12569/1117922>